

УДК 630.2(09)

К 225-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Х.Х. СТЕВЕНА

Вахрушева Л.П.

Стивен Христиан Христианович – известный натуралист 19 века, член-корреспондент Императорской Академии наук России, почетный член Киевского, Дерптского, Казанского, Гельсингфорского, Финляндского университетов и ряда научных обществ естествоиспытателей разных стран, выдающийся знаток флоры Крыма и Кавказа, посвятивший их изучению более 50 лет.

Стивен Х.Х. прожил долгую, плодотворную, чрезвычайно разнообразную жизнь. Свою известность и многочисленные почетные звания ему были присуждены за неустанный труд в нескончаемых экспедициях, заслуги и достижения в разнообразных отраслях не только флористики, систематики и энтомологии, в которых достигнуты наиболее значимые результаты, но и в области сельского хозяйства, этнографии, медицины, истории.

Стивен Х.Х. родился 19 января 1781 года во Фридрихсгаме – маленьком городке Выборгской губернии, в семье таможенного инспектора. Там же он получил первоначальное образование в народном училище, а с 1792 года обучается в Абосском университете на отделениях древних языков и медицинских наук. В 1795 г. Стивен был принят в Петербургское лекарское училище, где изучал не только медицину, но уже и ботанику. На один год он отправляется слушать медицинские лекции знаменитых в то время Гуффеланда и Людера в Иену (Германия), а затем продолжает свое медицинское образование в России, в Санкт-Петербургской медико-хирургической Академии. Его выпускная работа называлась «Specilegium plantarum сryptogamarum» («О тайнобрачных растениях»), после защиты которой Стивен был удостоен звания доктора медицины (1799). Работа, к сожалению, не была опубликована, хотя поставленные в ней вопросы были одними из наиболее актуальных для установления родственных связей между группами, так называемых, «явнобрачных» и «тайнобрачных». Вопрос получил окончательное решение только в работах Гофмейстера, а это уже был 19 век. Выбор темы выпускной работы, а также занятия ботаникой и энтомологией, которыми увлекся Стивен, еще будучи в Германии, определили дальнейшие пристрастия ученого. В значительной степени судьба была определена и встречей в Петербурге с бароном фон Биберштейном, который инспектировал в то время Кавказскую линию шелководства и предложил Стевену место помощника инспектора по шелководству. В апреле 1800 г. вместе с Биберштейном они выехали из Санкт-Петербурга и проехав через Москву, где получили необходимые консультации у известного в то время ботаника Стефана, направились вниз по Волге и Тереку до Кизляра. В течение почти 4-месячного путешествия ими были собраны богатейшие энтомологические коллекции и сделаны ценные гербарные сборы.

Судьба предоставляла Стевену много возможностей для накопления знаний в

разных отраслях наук. Так, в Георгиевске в августе 1800 г. он встречается с графом Мусиным-Пушкиным, миссия которого заключалась в поиске и исследовании Кавказских минеральных источников. Стевен включается в эту экспедицию и, параллельно с изучением сернистых источников Назрани и Константиногорска, попадает в стихию ботаника и энтомолога – в практически неизведанные территории с уникальной растительностью. Его предшественники (академики Паллас, Турнефор, Гмелин, Гюльденштедт), ранее посетившие эти места, скорее всего лишь указали на богатство закавказской флоры, нежели изучили ее. Поэтому Стевен, с присущей ему энергией истинного исследователя, самоотверженно погрузился в изучение этой необыкновенной растительности. Посещение большей части уголков мало изведенного края нередко было сопряжено не только с большими трудностями, но со значительной опасностью для жизни. Это было время, когда осуществление любой экспедиции на Кавказ или в Среднюю Азию зависело от наличия военного конвоя для охраны исследователей. В присутствии конвоя проводились и все работы Стевена на Кавказе. Богатейший материал, собранный в этих экспедициях, нашел отображение в многочисленных публикациях Стевена в изданиях «Московского общества испытателей природы», кроме того, большая часть этих сборов была использована и М. Биберштейном в написании труда «Flora Tauro-Caucasica». На некоторое время Стевен приезжает в Петербург, где занимается обработкой экспедиционных материалов, а затем вновь возвращается к своим обязанностям помощника инспектора по шелководству и весной 1806 г. выезжает вновь на Кавказ, а оттуда в Крым. Это было время, когда судьба Стевена оказалась связанной со столицей Крыма - Симферополем. Он поселяется вблизи имения «Салгирка», где покупает небольшой домик, и совершает оттуда ежегодные поездки для курирования юго-западных и юго-восточных губерний. Подробные сведения сельскохозяйственного характера о результатах этих поездок Стевен излагает в отчете «Краткая выписка из путешествия Стевена по Кавказскому краю в 1810 г».

В истории государства Российского эти годы были связаны с необходимостью скорейшего вовлечения в хозяйственное освоение земель Крыма, который был недавно присоединен к России и нуждался в восстановлении некогда традиционных здесь в прошлом садоводства, виноградарства и выращивания экзотических южных растений. Губернатор Новороссийского края герцог де Ришелье понимал, как важно в решении этих задач использовать не саженцы, купленные за границей, а создать питомник непосредственно в Крыму. По его ходатайству и при поддержке Таврического губернатора М. Бороздина и известного ученого-натуралиста М. Биберштейна 10 июня 1811 года в Петербурге был подписан указ об учреждении в Крыму Императорского казенного ботанического сада. На должность директора Сада был приглашен Х.Х.Стевен, который в этом случае должен был совмещать обязанности директора с должностью помощника инспектора по шелководству. Будучи к этому времени уже хорошим знатоком флоры и природных особенностей Южного берега Крыма и Крымского предгорья, Стевен, однако, считал, что более целесообразно было бы заложить ботанический сад в долине реки Салгир, близ

Симферополя. Однако, несмотря на молодой возраст (Стевену было 30 лет), ученый принимал только взвешенные решения. Он проанализировал еще раз образцы культурных, дикорастущих и одичавших деревьев и кустарников с Южного берега Крыма и из предгорья, обратился за советом к известному академику П.С. Палласу и принял окончательное решение, что наиболее подходящее место для расположения Сада – субтропики ЮБК. Однако, уникальность условий в долине Салгира, в предгорье как место наиболее пригодное для организации ботанического сада (по первоначальному мнению Стевена) была реализована практически в ознаменование 225-летия со дня его рождения созданием Ботанического сада Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Успешность первых шагов в преобразовании этой территории дают надежду надеяться, что в ближайшие 5-10 лет эта точка зрения будет еще раз подтверждена. Как писал С.С. Станков [4]: «Самым ценным было то, что этот молодой человек, полный энергии ученый, обладал бесконечным энтузиазмом и преданностью науке...не останавливался ни перед какими невзгодами и трудностями... Для Стевена любовь к науке было все, служение науке – цель жизни». Очевидно, эти главные черты натуры и позволили Стевену почти в течение 12 лет совмещать две ответственные должности. Успехи по созданию Стевенем Ботанического сада в районе пос. Никита можно было оценить спустя всего 3 года, когда в газете «Северная почта» появился каталог растений, которые уже можно было купить из питомника Сада: 95 сортов яблонь, 58 –сортов груш, 6 ягодных и 12 декоративных пород [1]. За 12 лет работы директором Никитского сада Стевенем были налажены научные связи с 40 учреждениями и частными лицами, при Ботаническом саде работали научная библиотека и музей, а коллекция декоративных растений уже приближалась к 500 видам. Заслуги Стевена по устройству Сада были отмечены акад. Кеппенем в труде «Ueber Pflansen Acclimatisirung in Russland» благодаря чему герцог де Ришелье испросил у императора для трудолюбивого ученого награду в 2 тыс. червонцев [3]. На эти деньги Стевен осуществил 2-летнее путешествие в различные страны с целью дальнейшего изучения видов, пригодных для акклиматизации и выращивания в условиях Никитского ботанического сада. В 1824 г. на службу в Ботанический сад поступает садовник-смотритель Н. А. Гартвис. Он проявил себя как талантливый растениевод и прекрасный организатор. Стевен, оценив эти качества, смог оставить Никитский сад на попечительство этого человека, а сам переехал в Симферополь для продолжения дел по инспектированию шелководства юга России.

После смерти М. Биберштейна (1926) Стевен занимает должность главного инспектора и навсегда остается в губернском городе, но продолжает при этом осуществлять надзор за развитием и работой Никитского сада. Однако по должностным обязанностям главного инспектора подведомственный ему район простирается от Дуная до Волги и Каспийского моря и Стевен с той же неистощимой энергией продолжает курировать сельское хозяйство всего южного края России. По случаю 50-летия за заслуги перед отечеством Императорская академия наук избирает его своим почетным членом, а Ученый совет государственных имуществ награждает большой золотой медалью. Однако, вскоре

после юбилея, в связи с расстроенным здоровьем Х.Х.Стевен уходит в отставку. До конца своих дней он продолжает жить в своем маленьком домике, вблизи Симферополя, в долине Салгира и все оставшиеся годы посвящает исключительно научному обобщению собранного им громадного материала. В частности, собственные 50-летние наблюдения и изучение Стевенем флоры Крыма находят обобщение в труде «Список дикорастущих на Крымском полуострове растений» (1856-1857). Список крымских растений содержит 1654 вида, из которых 250 видов произрастают исключительно в степной части полуострова, а 1400 – в его горной части. Важны также замечания ученого относительно эндемизма крымской флоры. Стевен приводит для Крыма 136 эндемичных видов: 56 из них произрастают на южном берегу и 80 видов – на яйлах [5]. Несмотря на существенные вариации взглядов на количество крымских эндемиков в последующем (колебания составляли от 12 до 300 видов по взглядам разных авторов), в настоящее время количество эндемичных видов в Крыму приближается к тому их количеству (154), которое было отмечено Х.Х.Стевенем [2].

Умер Стевен в апреле 1863 г. Свою огромную научную библиотеку и гербарий он подарил Александровскому университету в Гельсингфорсе и Ришельевскому лицу в Одессе.

В целом же за 60-летний период научной деятельности Стевенем были опубликованы сотни статей, материалы которых - личные наблюдения и исследования в области флористики, систематики, энтомологии, различным отраслям сельского хозяйства. Собраны энтомологические коллекции и величайшей ценности гербарий растений из различных регионов Крыма, Кавказа и других районов юга России. Все они были использованы ученым для благотворительных целей. Человечеству имя Х.Х. Стевена известно как основателя Никитского ботанического сада. Это творение существует как живой памятник великому ученому. Имя Стевена увековечено ботаниками и в научных названиях многих растений.

Список литературы

1. Голубева И.В., Кузнецов С.И. Никитский ботанический сад.- Симферополь: Таврида, 1978. – 93 с.
2. Ена А.Н. Эндемики во флоре Крыма //Биологическое и ландшафтное разнообразие Крыма: проблемы и перспективы. – Симферополь: Сонат, 1999. – С. 62-66.
3. Стевен Христиан Христианович// Русский биографич. Словарь. – Ленинград: Наука, 1929. – Т.19. - С.365-370.
4. Станков С.С. Хриатиан Христианович Стевен.- Москва: МОИП, 1940. – 53 с.
5. Щербакова А.А. История ботаники в России до 60-х г.г. XIX в.. – Новосибирск: Наука, 1979. – 360 с.